

Научная статья

УДК 81'373.423

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-55-68

ЭРГОНИМ КАК СВЕРНУТОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ

Стексова Татьяна Ивановна

Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

steksova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Аннотация. Настоящая статья представляется достаточно актуальной, так как она вписывается в ряд современных работ, посвященных исследованию эргонимов и, шире, онимов. Актуальность ее обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что, хотя эргонимы хорошо исследованы с точки зрения их словообразования, прагматики, до сих пор не предпринималась попытка рассмотреть эргоним как высказывание. Во-вторых, тем, что в большинстве научных работ по эргономике в качестве материала для исследования используются названия коммерческих структур: кафе, магазинов, парикмахерских, ресторанов и т. п., — а данная статья посвящена анализу наименований детских образовательных учреждений. В качестве языкового материала взяты эргонимы частных детских садов Новосибирска. Цель исследования — проанализировать эргонимы с точки зрения их адресованности за счет актуализации рематической информации. Выделяются модели, по которым образованы эргонимы. Предлагается рассматривать эргоним как свернутое высказывание, которое вербально выражает рематический компонент, оставляя тему в пресуппозиции. Эргонимы интерпретируются как определенные компоненты семантической структуры высказывания. Выявляется, что вербально выраженными компонентами свернутого высказывания оказываются субъекты, локатив, цель и атрибуты. Одни из эргонимов ориентированы на адресата — взрослого, другие — на ребенка, т. е. отмечается их разная адресатная направленность. Обсуждается проблема соответствия эргонима ожиданиям адресата, для чего анализируются реальные отзывы об этих детских образовательных

учреждениях, размещенные в Интернете. Представленные в статье материалы позволяют подтвердить гипотезу о том, что выбор определенного детского учреждения родителями во многом определяется эргонимом, тем, насколько он соответствует ожиданиям адресата. Динамические процессы в сфере номинаций городских объектов ставят перед синтаксистами вопросы пересмотра некоторых теоретических положений о синтаксическом статусе эргонимов, которые требуют дальнейшего обсуждения.

Ключевые слова: эргоним, свернутое высказывание, семантический компонент, адресатная направленность.

Для цитирования: Стексова, Т. И. (2026). Эргоним как свернутое высказывание. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(61), 55–68. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-55-68>

Original article

UDC 81'373.423

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-55-68

ERGONYM AS A COMPRESSED STATEMENT

Tatyana I. Steksova

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia

steksova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Abstract. This article is relevant because it fits into a growing body of modern research on ergonyms and, more broadly, onyms. Its relevance stems from two factors. First, although ergonyms have been extensively studied in terms of their word formation and pragmatics, no attempt has yet been made to examine ergonyms as utterances. Second, while most scholarly works on ergonomics use the names of commercial entities: cafes, shops, hairdressers, restaurants, etc., as research material, this article analyzes the names of children's educational institutions. Ergonyms of private kindergartens in Novosibirsk serve as linguistic material. The aim of the study is to analyze ergonyms from the perspective of their intended purpose by updating rhematic information. The patterns by which ergonyms are formed are identified. This article proposes considering an ergonym as a condensed utterance that verbally expresses a rhematic component, leaving the topic presupposed. Ergonyms are interpreted as specific components of the semantic structure of an utterance. It is revealed that the verbally expressed components of a condensed utterance are subjects, locative, purpose, and attributes. Some ergonyms are oriented toward an adult addressee, while others are oriented toward a child, indicating their different addressee orientations. The issue of ergonym compliance with addressee expectations is discussed, using an analysis of real reviews of these children's educational institutions posted online. The materials presented in the article allow us to confirm the hypothesis that the choice of a particular childcare facility by parents is largely determined by the ergonym and the extent to which it corresponds

to the expectations of the recipient. Dynamic processes in the field of nominations of urban objects pose questions for syntacticians to revise some theoretical positions on the syntactic status of ergonyms, which require further discussion.

Keywords: ergonym, condensed utterance, semantic component, address orientation.

For citation: Steksova, T. I. (2026). Ergonym as a compressed statement. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(61), 55–68. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-55-68>

Введение

Под термином «лексика города» понимается существующий в употреблении жителей одного города круг номинативных единиц, связанных со спецификой городского устройства и быта. Проблема словесного облика города не нова для лингвистических исследований, которые проводятся в разных аспектах, чаще всего с точки зрения словообразования (Лаппо, 2025). Были предприняты попытки выявить основные тенденции нейминга, среди которых отмечались две важнейшие тенденции: американизация (использование элементов латинской графики и известных американизмов) и архаизация, или ретрономинация (использование графем дореволюционного алфавита) (Пономаренко, Крыжановская, 2019). Эргономическое пространство современного города своеобразно транслирует ценностные ориентиры общественного сознания (Гридина, Коновалова, 2024). Посредством номинации выражается отношение к окружающему миру. Именно поэтому среди лингвистических работ, посвященных изучению эргонимов, важное место занимают исследования их прагматики (Шимкевич, 2002). Наряду с этим представляется интересным проанализировать эргонимы с точки зрения их адресованности, так как «направленность на адресата является неотъемлемой предпосылкой коммуникации и онтологически присуща языку и человеческому мышлению» (Курбанова, 2012, с. 30). По мнению автора, «одним из условий эффективного функционирования наименования является тождество замысла номинатора и восприятия названия потенциальным адресатом, обладающим разнообразными индивидуально-психологическими и мотивационными характеристиками» (Там же, с. 31).

Следует отметить, что в большинстве научных работ по эргономике в качестве материала для исследования используются названия коммерческих структур: кафе, магазинов, парикмахерских, ресторанов и т. п. Но если признавать тот факт, что эргоним оказывает воздействие на адресата, то в этом плане значимым представляется номинация структур, организаций, связанных с воспитанием подрастающего поколения.

Цель данной статьи — проанализировать соотношения эргонима и его интерпретации потребителем. Для ее реализации необходимо выделить модели образования эргонимов; представить эргоним как свернутое высказывание;

определить, какое место в семантической структуре предложения занимает эта лексема, а затем сопоставить эти наблюдения с реальными отзывами адресатов — потребителей образовательных услуг.

В качестве материала для исследования было выбрано 131 наименование частных детских образовательных структур (детские сады, развивающие центры, центры подготовки к школе и др.) Новосибирска.

Ход исследования

На первом этапе исследования можно выделить различные модели образования эргонима.

Так, большинство эргонимов представляют собой **номинатив**: *Заюша, Ромашка, Торопыжка, Умняшки*. Подобных наименований — 80 из 131, что составляет 61,8 %. Среди них можно отметить эргонимы, использующие:

- имена собственные: *Алиса, Андрейка, Антошка, Левушка* и др.;
- уменьшительно-ласкательные существительные: *Заюша, Забавушка, Звуковичок, Кристаллик, Солнышко* и др.;
- прецедентный текст (названия книг, герои детских книг, игрушки): *Бонифаций, Теремок, Цветик-семицветик, Элли*;
- окказионализмы: *Малышаево, Детствоград, Умняшки*.

Номинатив + атрибут (согласованный): *Радужная страна, Наши городок, Умный малыш, Маленькая страна*. (Таких эргонимов 20 из 131, что составляет 15 %).

Номинатив + атрибут (несогласованный): *Улыбка детства, Территория детства, Островок детства*. (Выбрано 22 эргонима из 131, что составляет 16,8 %).

Сочинительный ряд: *Слон и Птичка, Винни Пух и компания*. (Обнаружено всего два эргонима из 131, что составляет лишь 1,5 %).

Попутно обратим внимание на тот факт, что эргонимы частных школ менее разнообразны в своих моделях номинации. В основном это однословные названия (*Ровесники, Элит, Премьер, Юнион, Наследие, Эврика* и др.); причем иногда такой эргоним может быть итогом языковой игры: *Акадеврика* (сложение *Академия + Эврика*); *Эйн&Штейн*. Кроме того, встречаются отдельные наименования, построенные по модели «номинатив и несогласованный атрибут»: *Академия успеха, Мира Школа*.

Если использование этих моделей образования эргонимов не считается чем-то новым в русскоязычном пространстве, то применение в качестве эргонима предикативной единицы — это явление Новейшего времени. Принципиальная возможность эргонимов, представляющих собой предикативные единицы, уже отмечалась в других социальных сферах и исследовалась в разных аспектах (Шмелева, 2017; Гридина, 2023; Геккина, Третьякова, 2024; Геккина, 2024). Это позволило вернуться к научной дискуссии конца XX века о том, выполняет

ли предложение номинативную функцию (Стексова, 2025а). Этой модели соответствуют и некоторые названия образовательных учреждений.

Предикативная единица: *В гостях у Солнышка, Точка роста — место детства, Солнышко в ладошках, Сами с усами, Растём на 5.* (Отмечены шесть эргонимов из 131, что составляет 4,6 %).

Здесь важно подчеркнуть, что приведенные предикативные единицы представляют собой неполные предложения, где вербально не выражена глагольная связка (*Точка роста — место детства*); вербально не выражены субъект и предикат (ср.: *В гостях у солнышка — Мы были в гостях у солнышка*); причем в некоторых случаях неполное предложение, такое как *Солнышко в ладошках*, может интерпретироваться двояко: как предложение, где вербально не выражены субъект и предикат (ср.: *Мы держим солнышко в ладошках*) и как предложение, где вербально не выражены предикат и актанта — дополнение (ср.: *У нас есть солнышко в ладошках*). Кроме этого, в качестве эргонима используются и односоставные определенно-личные предложения (*Растём на 5*). Выбор именно таких конструкций вполне понятен: в них вербально выражаются рематические компоненты информации, а тема остается в пресуппозиции. Подобные заголовки были весьма распространены в советских средствах массовой информации (*Скоро в школу!*), где название «в завуалированной, имплицитной [форме] выражает основной замысел, идею, концепт создателя текста» (Гальперин, 1981, с. 133).

Предикативная единица может служить не только эргонимом, но и производной основой для нового слова. Это явление также было уже отмечено для других социальных сфер (Лаппо, 2025; Стексова, 2025б). Среди названий детских садов встретились два примера, где предикативная единица выражена словом и в одном случае пишется через дефис, а в другом — слитно: *Чудо-Радю, Ясам*.

Представляется, что роль номинации детского учреждения можно сравнить с названием текста, которое «обладает способностью, более того, силой ограничивать текст и наделять его завершенностью» (Гальперин, 1981, с. 134). По мнению И. Р. Гальперина, заголовок — это «компрессированное, нераскрытое содержание текста», его «можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» (Там же, с. 133). Эти слова вполне возможно отнести и к эргонимам. Согласно И. Р. Гальперину, название — это максимально сжатая содержательно-концептуальная информация (Там же, с. 134).

Если рассматривать название как свернутое высказывание, то важно учесть, что именно выражают эргонимы, какой компонент семантической структуры высказывания является рематическим. Это важно с позиции адресата, ведь «для того, чтобы понять, что он слышит, слушающий иногда должен произвести синтаксический анализ предложения, то есть вскрыть его грамматическую организацию почти тем же самым образом, как это делает грамматист» (Хоккет, 1965, с. 141).

Можно выделить несколько типов семантических компонентов, нашедших отражение в эргониме.

1. **Субъекты**, которые должны посещать детские образовательные учреждения, для которых созданы детские сады: *Алиса, Андрейка, Антошка, Карпуз, Кроха, Левушка, София, Элен* и др. Некоторые из подобных наименований актуализируют возраст субъектов (*Карпуз, Кроха*); уменьшительно-ласкательные имена собственные демонстрируют доброжелательное отношение к ним. В этой группе как частные случаи можно отметить:

- о использование наименования сообщества, коллектива: *Команда детства* и т. п.;
- о оценочное наименование субъекта, причем в одних случаях оценка входит в лексическое значение слова: *Торопыжка, Умничка, Подрастайки*; в других — важна роль атрибутивного прилагательного в номинации: *Умный малыш*;
- о наименования, которые, с одной стороны, называют субъекта, с другой — служат топографическим маркером: *Сибирячок*.

2. **Локатив**. Обычно сирконстанты (локатив и темпоратив) выступают факультативными компонентами семантической структуры высказывания. Но они становятся обязательными, если являются ремой, как в анализируемых эргонимах. Локатив как семантический компонент очень частотен в качестве номинации детского образовательного учреждения: *Город детства, Островок детства, Страна чудес, Наш городок, Территория детства, В гостях у солнышка, Маленькая страна, Теплый островок, Солнечный дом, Солнечный город, Малышаево, Детствоград, Теремок, Колыбель детства, Бэби дом* и т. д. Общность подобных наименований заключается в том, что детские сады представляются как места, изолированные от мира взрослых, обособленная территория детей, их собственный отдельный мир, где малыши должны быть в безопасности, избавлены от сложных проблем взрослого мира.

3. **Цель**. Наличие цели всегда делает предложение полипропозитивным. Целая группа наименований отражает ту цель, на которую ориентируются работники учреждения в воспитании детей: *Рост, Навыки, Патриот, Новые звезды, Академия знаний, Эпоха смелых, Путь капитанов, Растём на 5, Ясам, Гармония, Научилус* и т. п. Такие наименования звучат как обещания определенного результата пребывания ребенка в детском саду.

- Как частный случай можно отметить синкретичные наименования: так, название *Точка роста — место детства*, с одной стороны, имеет целевую семантику, обещает интеллектуальный рост ребенка, а с другой стороны, ориентировано на обозначение пространственной семантики. Эта синкретичность семантики объясняется конструкцией эргонима.

4. **Атрибуты детства**: *Винни Пух и компания; Слон и Птичка; Матрешки; Лиса Алиса; Цветик-семицветик; Жаконя; Бонифаций; Золотой петушок; Золотой ключик* и т. п. Хотя атрибуты и не относятся к обязательным

компонентам высказывания, но довольно часто эргонимы называют приметы детства: героев детских книг или мультфильмов, названия книг, игрушек и т. д. Понятно, что если наименования, содержащие локатив или цель, прежде всего ориентированы на взрослого, то адресатом этой группы эргонимов выступают сами дети. Подобные наименования должны привлечь их внимание, заинтересовать, пообещать им интересное времяпрепровождение, за счет использования знакомых детям названий создать ощущение безопасности, домашней атмосферы.

5. Близки к этой группе и номинации по **ассоциации**: *Совенок, Совушка, Солнышко, Капелька* и др. Это детский язык, используемый родителями в разговоре с детьми.

6. Особо можно выделить немногочисленную группу наименований, отражающих **метод воспитания**, избранный сотрудниками детского учреждения: *Лесенка Монтессори*. Понятно, что подобные эргонимы адресованы только взрослым, причем только тем, кто интересуется данной сферой.

Часть эргонимов представляется **немотивированными наименованиями**: *Мадагаскар, Марabu, Дельфиния, Мандарин* и т. п. Такие варианты с трудом поддаются интерпретации, прочтению скрытого высказывания. Можно предположить, что при выборе названия номинаторы отдавали предпочтение красивому, звучному слову. Здесь нет четкой ориентации на адресата.

Итак, важными вербально выраженными компонентами свернутого высказывания оказываются субъекты, локатив, цель и атрибуты. Одни из эргонимов ориентированы на адресата — взрослого, другие — на ребенка.

Восприятие информации, которую получает адресат, происходит при дешифровке смыслов, скрывающихся за эргонимом. Этому способствуют и словосочетания, указывающие на форму организации: *центр раннего развития, центр по присмотру и уходу за детьми, домашний детский сад, центр детского досуга, загородный детский клуб, центр развития детей, центр творческого развития для детей, семейный центр образования и здоровья* и др.

Выбор номинации проецируется на некие ожидания адресатов. Как отмечает Б. Ю. Норман, в сознании носителя языка существуют определенные модели восприятия текста, основанные на его ожиданиях (Норман, 2024, с. 70), при восприятии происходит подгонка «получаемого сообщения под собственный опыт и систему ценностей слушающего» (Там же, с. 43). По его мнению, идентифицировать словоформу — значит определить ее функцию в высказывании (Там же, с. 69). Особенно явно это выражается в номинации, содержащей и отражающей концепцию работы детского учреждения. Существует целый ряд экспериментальных психолингвистических методик, в частности заполнения словесных лакун (Prideaux, 1985; Mertins, 2016; Гридина, Коновалова, 2021), для выяснения происходящего в сознании слушающего или читающего, т. е. воспринимающего и декодирующего речь. Но экспериментальное исследование не единственный

путь. Для подтверждения мысли о том, что название детского сада, в частности, влияет на родительский выбор, мы обратились к отзывам на «Флампе»¹. При этом следовало понять, коррелируется ли отзыв с содержанием эргонима.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что не на все детские сады есть отзывы, особенно это касается организаций с традиционным однословным наименованием. Больше отзывов на детские учреждения, названия которых выражены словосочетанием или предикативной единицей. Нас не интересовало, какая дается оценка, положительная или отрицательная; мы акцентировали внимание на том, насколько в отзыве отражаются ожидания родителей и насколько они совпадают с обещанием, прочитанным при восприятии и интерпретации эргонима.

Так, «**Живой путь, гуманный детский сад**» имеет более 30 отзывов. В самом эргониме задается основная концепция организации: гуманизм. Именно это отмечается и в отзывах (В примерах сохраняется правописание и стиль авторов отзывов, выделение полужирным наше. — Т. С.): *Если подыскиваете детский сад, где вашему ребенку будет комфортно, то вам сюда.... Ориентир сада — чтобы детям было хорошо!; Хочу отметить высокий профессионализм всего коллектива, чуткое отношение к детям, заботу, доброту и теплоту; Бережная адаптация, внимательные и чуткие воспитатели; У сада есть своя философия воспитания. <...> Это второй дом, где уютно и спокойно! И если есть в жизни пурга, то в нашем садике согреют и обогреют души еще не окрепших малышкой!; В общем, все сделано таким образом, чтобы **ребенку было максимально комфортно и безопасно**, дети воспринимают воспитателей не как чужих тетя, а как близких людей, которые всегда выслушают, успокоят и помогут разобраться в ситуации; Живой путь — это лучший садик с **гуманным подходом** в Новосибирске. Такого отношения к деткам больше нет нигде; Очень была важна мягкая и постепенная адаптация. Вообще создается впечатление **домашней атмосферы, открытости и большого внимания к личности ребёнка с его особенностями.***

«Территория детства» так же обещает защищенность и заботу, что тоже отмечается в отзывах. «**Территория детства**» (14 отзывов): *Очень хороший детский сад, начали ходить сюда с 1,3. Сперва хотели оставлять на полдня, чтобы дочка привыкала к общению с другими детьми, но поняли, что ребёнку нравится в этом садике и начали оставлять на целый день. **Атмосфера очень уютная и домашняя, не страшно оставить даже такую кроху, тем более есть камеры и в любой момент можно посмотреть, чем занимается ваш малыш.***

В моем понимании — это идеальный «частный» детский сад. Здесь есть все что нужно, адекватная цена и отсутствие гипер уклонов во все возможные

¹ Отзывы о компаниях вашего города. Новосибирск. URL: <https://novosibirsk.flamp.ru/>

стороны. <...> **Есть камеры: это супер важно, особенно с первым и/или маленьким ребенком. Мамы с ума сходят когда дети идут в садик, а тут раз, дал супруге планшет, она пару недель посмотрит, потом успокаивается и все приходит в норму. <...> Нет лишнего пафоса. Я конечно всеми руками за развитие детей, но, когда я вожу ребенка в детский сад, я хочу водить его в детский сад, а не английский интернат с нереальной накруткой по ценам.**

Эргонимы, актуализирующая цель, которую ставят перед собой сотрудники детского учреждения, все имеют отзывы. Говорящий эргоним «**Умный малыш**» (41 отзыв) ориентирует на обещание интеллектуального развития ребенка. И именно это обещание определяет родительский выбор: *нравится, что группы небольшие, каждому ребенку уделяется время, обучение происходит в процессе игры, детки не устают, их не одергивают, не заставляют, а именно привлекают и удерживают внимание, а это очень важно, иначе такой ребенок как наш сразу бы потерял интерес к занятиям. Для нас это интересное и веселое времяпровождение, и есть конечно развитие знаний, программа очень обширная, разнообразная, для нас развитие знаний очевидно; Моя дочка (6 лет) уже почти год ходит в Умный малыш. Получает огромное удовольствие, и очень легко закрепляет **новые навыки**. Удивительно, как быстро она научилась читать и считать с помощью замечательных педагогов.*

Для некоторых родителей весьма значимо не только развитие интеллектуальных способностей ребенка, но и комплексное развитие личности. Именно это декларирует эргоним «**Эпоха смелых, школа целостного развития**» (17 отзывов). И отзывы отражают данный аспект: *Эта школа необходима тем, кто хочет видеть своего ребёнка свободомыслящим, без страха совершить ошибку, который учится проживать свою жизнь, а не жизнь по шаблону. <...> Главное, чему учатся здесь дети, это **оставаться Человеком**, а это, на мой взгляд, самое ценное! Нет оценок и сравнений, ребёнок сравнивает себя с самим собой «вчерашним», видит, что сегодня, лучше чем вчера, радуется своим победам, что очень ценно! (отзыв оставлен до 2022 года); хочу сказать спасибо учителям этой школы за то, что они помогают **развивать в детях мышление и волю**. Сейчас, помимо родителей, мало кому интересно развивать в детях эти качества.... А если вы желаете видеть своё чадо после окончания школы умеющим **рассуждать и видеть в окружающем мире причины и следствия**, уметь много практических вещей для жизни (!), слышать и понимать себя и других, быть уверенным, что ему все по плечу, что бы жизнь не подкинула, не бояться завтрашнего дня, то вам совершенно определённo сюда.*

Детский сад «**Точка роста — место детства**», который работает совместно с детским центром развития «**Ясам**», имеет 38 отзывов. Сами эргонимы ориентируют восприятие адресатов на развитие, дают целевую установку. И она хорошо считывается родителями, что нашло отражение в их отзывах, где в качестве достоинства детского сада как раз отмечается работа по развитию

ребенка: *Самое главное достоинство сотрудников — это индивидуальный подход к каждому ребёнку, принятие и развитие его уникальности, поддержка его начинаний и творчества; Замечательно организованы занятия. И английский язык, в том числе с носителем, и шахматы, и обучение. Программа замечательная; для большинства будет плюс — сад построен вокруг развивающей программы Ясам... кто ищет интенсивного интеллектуального развития для своего ребёнка — вам точно сюда)); В садике много интересных развивающих занятий. Детки учатся читать, считать, складывать. Очень радуют занятия английским языком, а теперь еще и с носителем. Есть шахматы! Очень круто!; Благодаря авторским методикам и терпению воспитателей, сейчас, в 7 лет, дочка развита всесторонне: беглое чтение, (на уровне второго-третьего класса), сложение/вычитание двухзначных чисел, грамотная речь и поставленные звуки (2 года занятий с логопедом в садике), знание безопасности, опыт работы с публикой, отличная память и ещё освоено много других полезных навыков.*

Аналогичные отзывы и на детские сады «Сами с усами» и «Растём на 5».

Сами с усами (25 отзывов): *С детьми систематически проводят интересные занятия. Развивают моторику, воображение и интеллект; Возжу ребёнка в Сами с усами с годика, сначала посещали развивающие занятия, теперь уже ходит в садик. Безумно благодарна всем педагогам за заботу, заинтересованность в комфорте и развитии ребёнка.*

«Растём на 5» (8 отзывов): *Отходили в садик 3 месяца, с 2,2 лет. Получился период адаптации перед муниципальным садом. В целом, прошло хорошо. Ребенок социализировался, познакомился с другими детьми, освоил навыки самообслуживания, понял некоторые цифры, счет и формы, обращение по именам ко взрослым, освоил зарядку, навыки манипуляции родителями:.) Все дни проводил в удовольствии. Очень порадовали музыкальные занятия с песнями и танцами; Дочка ходит в «Растем на 5» с 1 года 8 мес. уже почти год. До этого пытались пойти в государственный, но безуспешно... В «Растем на 5» адаптация очень мягкая, и очень внимательные и опытные воспитатели. Ежедневно проводятся развивающие и развлекательные занятия с детьми, в саду домашняя, благоприятная атмосфера; Очень понравились развивающие занятия в саду — это и игры с препятствиями, и логоритмика, и интересная зарядка, лепка, музыкальные занятия и многое другое. Музыкальные занятия — отдельный восторг. Сын принёс кучу «умелок». <...> Несмотря на то, что Макар очень активный и общительный ребёнок, он очень стеснялся выступать на публике (петь песни, рассказывать стихи). И здесь высота была взята!*

Как показывают эти отзывы, часть адресатов приоритетным для себя считают безопасность, здоровье и спокойствие детей, другие ожидают от пребывания в детском саду интеллектуального развития ребенка. Можно наблюдать, что в отзывах отражены именно те ожидания, которые «обещаны» эргонимом и соответственно интерпретированы адресатом.

Заключение

Итак, анализ языкового материала показал, что номинация детских образовательных учреждений происходит по разным моделям (словоформа, словосочетание, предикативная единица). При понимании эргонимов как свернутого высказывания можно классифицировать их в качестве компонентов семантической структуры высказывания (субъекты, локатив, цель и атрибуты), являющихся рематичными с позиции номинаторов и потому вербализованными. Выявлено, что выбор определенного детского учреждения родителями во многом определяется эргонимом, тем, насколько он соответствует ожиданиям адресата. Данные эмпирические наблюдения имеют значение не только в практическом плане для номинаторов объектов городского пространства, но и в теоретическом плане для исследователей, заставляя вернуться к некоторым спорным положениям, касающимся синтаксического статуса эргонимов. Так, одни ученые относят названия книг, журналов, надписи на вывесках и т. п. к номинативным (собственно-назывным) предложениям (Современный русский язык, 1987, с. 106), при этом признавая, что не все лингвисты считают их предложениями. Следует учитывать, что такая точка зрения была изложена в конце XX века, когда эргонимы чаще всего были однословными и преимущественно в именительном падеже, а в форме предикативной единицы отсутствовали вообще. Произошедшие изменения в сфере эргономики обуславливают и изменения в функционировании эргонимов в речи. Так, большая часть проанализированных в статье эргонимов в устной речи нормативно может быть использована только в качестве приложения (*Дочка ходит в детский сад «Растём на 5»*), хотя в интернет-отзывах встречается употребление и без определяемого слова (*Дочка ходит в «Растём на 5» с 1 года 8 мес. уже почти год*). Все эти динамические процессы ставят новые вопросы перед синтаксистами и требуют отдельного обсуждения.

Список источников

1. Лаппо, М. А. (2025). Активные процессы в словообразовании (на материале эргонимов г. Новосибирска). *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*, (23), 66–77.
2. Пономаренко, И. Н., & Крыжановская, В. А. (2019). Современный эргоним: основные тенденции в нейминге. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*, 5(71), 3, 176–186.
3. Гридина, Т. А., & Коновалова, Н. И. (2024). Модели номинации образовательных учреждений в свете ценностных ориентиров современного общества. *Отечественная филология*, (2), 55–63. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-2-55-63>
4. Шимкевич, Н. В. (2002). *Русская коммерческая эргономия: прагматический и лингвокультурологический аспекты* [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уральский государственный университет им. А. М. Горького]. РНБ.

5. Курбанова, М. Г. (2012). Эргонимы современного русского языка в коммуникативно-прагматическом аспекте. *Гуманитарные исследования*, 1(41), 29–35.
6. Шмелева, Т. В. (2017). Коммуникативные единицы на городских вывесках. *Русский язык за рубежом*, 5, 14–18.
7. Гридина, Т. А. (2023). Коды языковой игры в эргонимах сферы «Мир детства»: лексикографическое представление. *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*, 21, 48–65.
8. Геккина, Е. Н., & Третьякова, Д. В. (2024). Динамические процессы русского словообразования и модели специальных разрядов лексики: онимический опыт сферы микрофинансирования. *Русская грамматика: константы, контексты, перспективы* (с. 88–102). Сборник статей по итогам VII Международного научного симпозиума. ТюмГУ-Press.
9. Геккина, Е. Н. (2024). Новые способы коммерческой номинации: грамматический аспект. В Е. В. Кокорина, А. Р. Пестова (Ред.). *Говорящий и пишущий. К 100-летию со дня рождения Татьяны Григорьевны Винокур* (с. 107–119). Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.
10. Стексова, Т. И. (2025а). Идентификация номинативной функции эргонимов в языковом сознании студентов-филологов. *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*, (23), 126–137.
11. Гальперин, И. Р. (1981). *Текст как объект лингвистического исследования*. Наука.
12. Стексова, Т. И. (2025б). Фразы-мемы как источник неологизмов. *Verba. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(16), 35–45. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-35-45](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-35-45)
13. Хоккетт, Ч. (1965). Грамматика для слушающего. *Новое в лингвистике*. Вып. IV (с. 139–166). Прогресс.
14. Норман, Б. Ю. (2024). *Грамматика слушающего*. Флинта.
15. Prideaux, G. D. (1985). *Psycholinguistics. The experimental study of language*. The Guilford Press.
16. Mertins, B. (2016). The use of experimental methods in linguistic research: advantages, problems and possible pitfalls. In T. Anstatt, A. Gattnar, Ch. Clasmeier (Eds.). *Slavic languages in psycholinguistics. Chances and challenges for empirical and experimental researches* (p. 15–33). Narr Francke Attempo Verlag.
17. Гридина, Т. А., & Коновалова, Н. И. (2012). *Методы психолингвистических исследований. Теория. Практикум. Тренинги*. Флинта.
18. Бабайцева, В. В., & Максимов, Л. Ю. (1987). *Современный русский язык*. Учебник для студентов педагогических институтов: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд., перераб. Просвещение.

References

1. Lappo, M.A. (2025). Active processes in word formation (based on ergonyms of Novosibirsk). *Psikholingvisticheskie aspekty' izucheniya rechevoj deyatel'nosti*, (23), 66–77. (In Russ.).
2. Ponomarenko, I. N., & Kryzhanovskaya, V. A. (2019). Modern ergonym: main trends in naming. *Ucheny'e zapiski Kry'mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskiye nauki*, 5(71), 3, 176–186. (In Russ.).

3. Gridina, T. A., & Konovalova, N. I. (2024). Models of nomination of educational institutions in light of the value guidelines of modern society. *Otechestvennaya filologiya*, (2), 55–63. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-2-55-63> (In Russ.).
4. Shimkevich, N. V. (2002). *Russian commercial ergonomics: pragmatic and linguacultural aspects* [Abstract of the dissertation for the PHD (Philology): 10.02.01. Ural Federal University]. (In Russ.).
5. Kurbanova, M. G. (2012). Ergonyms of the modern Russian language in the communicative-pragmatic aspect. *Gumanitarny'e issledovaniya*, 1(41), 29–35. (In Russ.).
6. Shmeleva, T. V. (2017). Communicative units on city signs. *Russkij yazyk za rubezhom*, 5, 14–18. (In Russ.).
7. Gridina, T. A. (2023). Codes of language play in ergonyms of the «World of Childhood» sphere: lexicographic representation. *Psikholingvisticheskie aspekty' izucheniya rechevoj deyatel'nosti*, 21, 48–65. (In Russ.).
8. Gekkina, E. N., & Tretyakova, D. V. (2024). Dynamic processes of Russian word formation and models of special categories of vocabulary: onymic experience of the micro-finance sphere. *Russian Grammar: Constants, Contexts, Prospects* (p. 88–102). A collection of articles from the 7th International Scientific Symposium. TyumGU-Press. (In Russ.).
9. Gekkina, E. N. (2024). New methods of commercial nomination: grammatical aspect. In Ye. V. Kokorina, A. R. Pestova (Eds.). *Speaking and writing. On the 100th anniversary of Tatyana Grigoryevna Vinokur's birth* (p. 107–119). V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
10. Steksova, T. I. (2025a). Identification of the nominative function of ergonyms in the linguistic consciousness of philology students. *Psycholinguistic aspects of studying speech activity*, (23), 126–137.
11. Galperin, I. R. (1981). *Text as an object of linguistic research*. Nauka.
12. Steksova, T. I. (2025b). Phrases-memes as a source of neologisms. *Verba. North-West linguistic journal*, 2(16), 35–45. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-35-45](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-35-45) (In Russ.).
13. Hockett, C. (1965). Grammar for the Listener. *Novoye v lingvistike*. Issue IV, (p. 139–166). Progress. (In Russ.).
14. Norman, B. Yu. (2024). *Grammar of the listener*. Flinta. (In Russ.).
15. Prideaux, G. D. (1985). *Psycholinguistics. The Experimental Study of Language*. The Guilford Press.
16. Mertins, B. (2016). The use of experimental methods in linguistic research: advantages, problems, and possible pitfalls. In T. Anstatt, A. Gattnar, Ch. Clasmeier (Eds.). *Slavic languages in psycholinguistics. Chances and challenges for empirical and experimental researches* (p. 15–33). Narr Francke Attempo Verlag.
17. Gridina, T. A., & Konovalova, N. I. (2012). *Methods of psycholinguistic research. Theory. Practical. Trainings*. Flinta. (In Russ.).
18. Babaytseva, V. V., & Maksimov, L. Yu. (1987). *Modern Russian language*. Textbook for students of pedagogical institutes: in 3 parts. Part 3. Syntax. Punctuation. 2nd ed., revised. Prosveshchenie. (In Russ.).

Информация об авторе

Татьяна Ивановна Стексова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета.

Information about the author

Tatyana I. Steksova — Dr. Habil. (Philology), Professor, Professor of the Department of Modern Russian Language and Methods of Teaching it at the Novosibirsk State Pedagogical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.